

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛЛИЗИОННОГО ПОДХОДА В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

И. А. Стародубцева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 мая 2012 г.

Аннотация: в статье обосновывается коллизионный подход как способ выявления направлений конституционного воздействия через исследование коллизий, возникающих в правовой системе. Автором предлагается расширить методологический аппарат конституционно-правовых исследований путем использования обосновываемого коллизионного подхода. Дается определение коллизионного подхода, выделяются его этапы.

Ключевые слова: конституция, коллизии, правовая система, методология, методы научного исследования.

Abstract: the article substantiates the conflicts of approach as a way of identifying areas of constitutional impact through the study of conflicts that arise in the legal system. The author proposes to expand the methodological apparatus of the constitutional-legal research through the use of обосновываемого conflict approach. The article gives a definition of conflict of approach, identifies its stages.

Key words: constitution, collisions, legal system, methodology, methods of scientific research.

Коллизионный метод регулирования общественных отношений традиционно используется в международном частном праве для определения применяемого права (закон какого государства должен быть применен). Основная цель классического коллизионного метода была представлена как обеспечение сосуществования различных имеющих в мире внутригосударственных систем частного права¹. По мнению В. В. Кудашкина, сущность коллизионного метода регулирования, основанная на регулятивном характере коллизионной нормы, заключается не в том, чтобы правовыми средствами непосредственно урегулировать специфичное общественное отношение, а в том, чтобы отыскать объективно существующую связь между правоотношением с иностранным элементом и национальной правовой системой, связать их друг с другом и только таким опосредованным способом, используя объективно применяемое материальное право, урегулировать международное частное отношение².

В международном праве под коллизионной обычно понимается норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к

---

¹ Международное частное право : современные проблемы / под. ред. М. М. Богуславского. М., 1994. С. 99.

² См.: Кудашкин В. В. Закономерности правового регулирования международных частных отношений // Московский журнал международного права. 2001. № 3. С. 116.

соответствующему отношению. Коллизионная норма имеет отсылочный характер (указывает на компетентный для этого правоотношения право-порядок) и применяется вместе только с теми материальными нормами, к которым отсылает³. М. В. Лушникова указывает, что в теории международного частного права в зависимости от способа создания внешней коллизионной нормы их разделяют на две основные категории: национальные и унифицированные (международные). Национальные коллизионные нормы создаются в рамках национального права отдельным государством самостоятельно и применяются в одностороннем порядке. Международные (унифицированные) разрабатываются в процессе международного сотрудничества двух и более государств и находят отражение в международных договорах, конвенциях. Первую группу коллизионных предписаний М. В. Лушникова называет международными односторонними коллизионными предписаниями, а вторую – международными многосторонними⁴.

М. А. Ахрименко отмечает, что потенциальное применение к спору права нескольких государств понималось как «борьба» юрисдикций. При таком подходе основная задача коллизионного метода была сведена к отысканию приемов определения «победившей» правовой системы. В результате признания за коллизионным методом регулятивной функции, осуществляемой опосредованно через применение коллизионной нормы, была обозначена новая цель, подлежащая реализации в международном частном праве посредством коллизионных норм: принятие адекватного, справедливого решения, исходя из существа спорного правоотношения, с учетом оправданных ожиданий сторон⁵. Коллизионный метод регулирования получает свое развитие применительно к трудовым отношениям с иностранным элементом⁶, при этом он также представляет собой создание и применение коллизионных норм в трудовых отношениях.

Таким образом, в международном частном праве коллизионный метод (иногда используется и термин «подход»⁷) состоит в определении посред-

³ См.: *Богуславский М. М.* Международное частное право. М., 2006. С. 75 ; *Ануфриева Л. П.* и др. Международное частное право / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М., 2005. С. 117.

⁴ *Лушникова М. В.* Коллизионный метод регулирования трудовых отношений с иностранцами // Законодательство и экономика. 2008. № 7. С. 18.

⁵ *Ахрименко М. А.* Коллизионный метод регулирования договорных обязательств : основные цели, задачи и функции // Юридический мир. 2010. № 6. С. 22–26.

⁶ См.: *Андреанова М. А.* Аспект трудовых отношений в международном частном праве. О некоторых вопросах коллизионного метода регулирования трудовых отношений с участием иностранцев // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права : сб. статей / под ред. С. Н. Лебедева. М., 2006. С. 16 ; *Лушникова М. В.* Коллизионный метод регулирования трудовых отношений с иностранцами // Законодательство и экономика. 2008. № 7. С. 19.

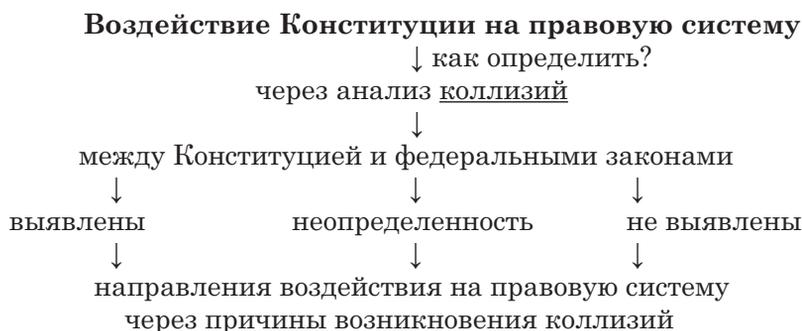
⁷ См.: *Асосков А. В.* Определение права, применимого к различным аспектам соглашений о выборе права // Вестник гражданского права. 2011. № 2. С. 23 ; *Вилкова Н. Г.* Договорное право в международном обороте. М., 2004. С. 122 ; *Виногра-*

ством коллизионных норм, закон какого государства должен быть применен для регулирования конкретного общественного отношения.

В настоящей работе коллизионный подход отличается от его понимания в международном частном праве и состоит в исследовании влияния Конституции России на правовую систему через коллизии в правовой системе. Если в международном частном праве в основе коллизионного метода лежат коллизионные нормы, то коллизионный подход для выявления оценки конституционного воздействия основан на анализе коллизий в регулировании и реализации правового статуса личности (прежде всего, между Конституцией и федеральными законами). Для получения выводов (результатов исследования) могут использоваться и коллизии, установленные Конституционным Судом РФ и иными судами (официальные) и выявленные исследователями.

Ю. А. Тихомиров справедливо отмечает: «Досадно, что и в прошлые годы, и сейчас мало внимания уделяется анализу такой фундаментальной проблемы, как роль конституции в развитии правовой системы, отраслей права и законодательства»⁸. Поэтому предлагается использовать коллизионный подход для определения влияния Конституции на правовую систему и развития методологического аппарата конституционно-правовых исследований. По наличию или отсутствию коллизий можно сделать выводы о положительном или отрицательном воздействии Конституции России на правовую систему, или о недостаточности такого воздействия.

Коллизионный подход к оценке воздействия Конституции РФ на правовую систему представляет собой способ выявления направлений конституционного воздействия через исследование коллизий, возникающих в правовой системе. Прежде всего, это противоречия между Конституцией и федеральными законами, а также коллизии в их реализации.

Предлагаемый *коллизионный подход* к оценке воздействия Конституции РФ на правовую систему включает следующие этапы:

дова Р. И., Дмитриева Г. К., Репин В. С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. В. П. Мозолина. М., 2002. С. 125 ; *Канашевский В. А.* Внешнеэкономические сделки : материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008. С. 163.

⁸ *Тихомиров Ю. А.* Правовое регулирование : теория и практика. М., 2010. С. 244.

I этап. Выявление коллизий между Конституцией и федеральными законами. Для этого применяются определенные методы (сравнение, формально-юридический метод, метод моделирования) и показатели. В частности, для сравнения норм Конституции России и федеральных законов, затрагивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, автором предлагаются следующие *показатели*: а) цель ограничения и точное определение конституционных ценностей, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, для защиты которых устанавливается ограничение; б) вероятность возникновения негативных последствий при неустановлении ограничения конкретного права; в) реальность угрозы причинения вреда подлежащим защите конституционным ценностям; г) степень ограничения права; д) обоснованность ограничения (с определением того, в какой мере цель, ради которой были ограничены права, могла быть достигнута при меньшей степени ограничения).

II этап. Выявление причин возникновения коллизий.

III этап. Определение направлений воздействия на правовую систему, исходя из наличия или отсутствия коллизий и выявленных причин их возникновения (правосознание, лоббирование интересов, низкая квалификация разработчиков законопроектов и экспертов и др.).

Воздействие коллизий в конституционном законодательстве на правовую систему не является однозначным. С одной стороны, они оказывают негативное влияние – нарушают целостность системы, вносят дисбаланс, что приводит к сбоям в правовом регулировании общественных отношений. При сбоях в работе одного из элементов системы для дальнейшего эффективного функционирования система либо сама реформируется, либо изменяет элемент.

Основные направления негативного влияния коллизий на правовую систему проявляются в следующем: 1) затрудняется процесс правоприменения, так как одно правоотношение регулируется разными по содержанию нормами и их применение порождает новые коллизии; 2) изменяется правосознание правоприменителей (в частности, складывается убеждение в невозможности эффективного регулирования правом общественных отношений); 3) осложняется взаимодействие федерального центра и субъектов Российской Федерации; 4) снижается уровень законности в стране, поскольку в условиях противоречивости законодательства появляется возможность для злоупотребления должностными лицами своим служебным положением.

Однако если рассматривать коллизии в законодательстве под углом зрения диалектики, то можно выделить и их положительное влияние на правовую систему. Диалектика представляет собой учение о наиболее общих законах развития природы, общества и познания и основанный на этом учении универсальный метод мышления и действия⁹. Диалектическая концепция понимает развитие как необратимое, направленное, качественное изменение системы¹⁰. Развитие – это самодвижение, источник ко-

⁹ См.: Философия : учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д, 2000. С. 490.

¹⁰ См.: Философия. Часть вторая : основные проблемы философии : учеб. пособие для вузов / под ред. проф. В. И. Кириллова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2000. С. 25.

торого – противоречия – находится в самом объекте. Поэтому коллизии как противоречия между нормами являются одним из источников развития законодательства и правовой системы в целом. В этом и проявляется их положительная роль. Ю. А. Тихомиров отмечает, что юридическая коллизия отражает не только деформацию правовой системы или ее отдельных элементов, государственных институтов, форм хозяйствования. Коллизия выступает как свидетельство естественных противоречий, нормального развития и функционирования государственно-правовых институтов¹¹.

Развитие конституционного законодательства позволяет выделить примеры такого влияния противоречий на правовую систему, которое привело к существенному изменению правового регулирования общественных отношений в некоторых сферах. В 90-е гг. XX в. многие субъекты Российской Федерации в своих конституциях (уставах), законах регулировали такие сферы общественных отношений, которые относятся к предметам ведения Российской Федерации, что в своих решениях устанавливал Конституционный Суд РФ. Республики провозглашали свой государственный суверенитет¹², право собственности на природные ресурсы, субъекты Федерации регулировали судебную систему (порядок образования районных, городских судов, назначение судей, установление дополнительных полномочий судов)¹³, ограничивали или даже допускали упразднение местного самоуправления на своей территории¹⁴.

---

¹¹ См.: Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование : теория и практика. М., 2010. С. 340.

¹² По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 25. Ст. 2728 ; По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2000 г. № 92-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 29. Ст. 3117.

¹³ По делу о проверке конституционности ряда положений Устава – Основного закона Читинской области : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 1 февраля 1996 г. № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 7. Ст. 700 ; По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 25. Ст. 2728.

¹⁴ См.: По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 января 1997 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 5. Ст. 708 ; По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного

Возможно, указанные существенные нарушения Конституции РФ в части основ конституционного строя дали толчок к реформированию системы управления государством. Были созданы 7 федеральных округов¹⁵, что позволило укрепить федеральную власть в регионах, а полномочные представители Президента России наряду с выполнением других функций занимались вопросом приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным. В 2010 г. образован восьмой федеральный округ – Северо-Кавказский, в который вошли Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край¹⁶.

До 1999 г. на федеральном уровне законодательно не были закреплены общие принципы организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, что в соответствии с п. «н» ст. 72 Конституции РФ относится к предметам совместного ведения. Субъекты Федерации самостоятельно регулировали систему, структуру и деятельность своих органов государственной власти и зачастую при этом нарушали Основной закон России, что неоднократно устанавливал Конституционный Суд РФ¹⁷. Указанные противоречия, вероятно, повлияли на ускорение процесса принятия Федерального закона «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и

закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 г. «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной закон) Курской области»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 30 ноября 2000 г. № 15-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 50. Ст. 4943.

¹⁵ См.: О полномочном представителе Президента Рос. Федерации в Федеральном округе: указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 20. Ст. 2112.

¹⁶ См.: О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Рос. Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»: указ Президента Рос. Федерации от 19 января 2010 г. № 82 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 4. Ст. 369.

¹⁷ См.: По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 декабря 1997 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 51. Ст. 5877; По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 4. Ст. 532; По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 г.) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 апреля 1998 г. № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 18. Ст. 2063.

органами государственной власти субъектов Российской Федерации»¹⁸ (уже не действующего) и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и формирования на их основе единой системы органов государственной власти субъектов РФ, а также порядка взаимодействия Федерации и ее субъектов. Коллизии между федеральным и региональным законодательством повлияли на качественное изменение системы федеративных отношений в России, «подтолкнули» федеральный центр к регулированию предметов совместного ведения и могут рассматриваться не только как недостаток в правовом регулировании, но и как средство упорядочения и развития системы законодательства в масштабе всего государства.

Воздействие права на общественные отношения может носить регулятивно-поощрительный и регулятивно-наказательный характер. В конституционном праве, устанавливающем основы правового статуса личности, должно преобладать регулятивно-поощрительное влияние. Однако, Конституция России не всегда оказывает такое влияние на правовую систему, нарушаются системные связи в виде соответствия ей федеральных законов, что приводит к «разрыву» между конституционными нормами и законами. Федеральные законы, ограничивающие права и свободы личности, зачастую имеют регулятивно-карательный характер, ограничивая права произвольно, не в связи с реальной угрозой защищаемым конституционным ценностям. Причина этого связана и с правосознанием разработчиков законопроектов, сформированным при тоталитарном режиме, и с общей политикой государства. В сфере прав и свобод человека предпочтение должно отдаваться регулятивно-поощрительному (а не наказательному) воздействию и минимальному вмешательству государства.

Использование предложенного в настоящей работе коллизионного подхода к оценке воздействия Конституции РФ на правовую систему позволит выявлять основные направления такого воздействия. На их основе возможно дальнейшее системное совершенствование законодательства и правоприменения для усиления регулятивно-поощрительного влияния Конституции РФ на правовую систему.

---

¹⁸ О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 24 июня 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3176.

Воронежский государственный университет

Стародубцева И. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права России и зарубежных стран

E-mail: Starodubtseva_i@mail.ru

Тел.: (473) 220-83-78, 8-905-657-58-25

Voronezh State University

Starodubtseva I. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional Law of Russia and Foreign States Department

E-mail: Starodubtseva_i@mail.ru

Tel.: (473) 220-83-78, 8-905-657-58-25